Экран и сцена (прил. к Сов. культуре). — 1990. — 15 марта (№ 11). — с. 3

Анатоль Доман:

ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ В «ИМПЕРИЮ ЧУВСТВ»

То, что в Москве прошел панорамный показ фильмов французского продюсера Анатоля Домана (лауреата европремии «Феликс-89» за огромный вклад в развитие киноискусства),— новость, и приятная.

Еще не так давно подобные мероприятия вызывали лихорадочный ажиотаж. Одни стремились в залы, чтобы составить свое мнение о мировом кинопроцессе и хоть отчасти повысить собственный культурный уровень, другие ломились в кинотеатры в ожидании невиданных зрелищ (самым невиданным зрелищем в эпоху до «Маленькой Веры» была обнаженная натура, ибо в зарубежных фильмах, идущих большим экраном, подобные «родимые пятна капитализма» беспощадно вырезались).

Видеоджинн, выпущенный на просторы нашей страны, сотворил чудо: «нерезанное» заграничное кино — уже не дефицит. Обыватель с генетическим голодом по «вырезке» рублем голосует за нее как за культурную доминанту видеопроката.

И все же любитель настоящего кино должен сказать спасибо сегодняшнему плюрализму. Шаг в сторону цивилизованного, дифференцированного кинопроката сделан: пути любителя порнографии и любителя киноискусства больше не пересекаются. Поэтому и стало возможным просто пойти в кинотеатр «Орион» (он же — Московский дом кинозрителя), просто купить билеты на панораму фильмов продюсера Анатоля Домана и посмотреть «Империю чувств» Нагисы Ошимы, фильм, несущий такой поразительно сильный духовный заряд, что его натуралистичность и откровенная физиологичность отступают на второй план [от редакции: правда, в Центральном Доме кинематографистов этой картине сопутствовал, по нашим данным, неслыханный ажиотаж]; взглянуть на вторую мировую войну глазами карлика из «Жестяного барабана» Фолькера Шлёндорфа; отдать должное Валерьяну Боровчику, сумевшему в «Аморальных рассказах» соединить эстетский эротический изыск со здоровой самоиронией; оценить смелые формотворческие эксперименты Жана-Люка Годара, обманным названием «В мужском и женском роде» заманившего на картину о молодых французских нонконформистах; и, наконец, испытать чувство благодарности к самому Анатолю Доману.

Ильдар ЖАНДАРЕВ.

НЕС